

УДК 342.4

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/56>

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ

©*Мураталиева А. Б., Международный университет Кыргызстана,
г. Бишкек, Кыргызстан*

MODELS OF CONSTITUTIONAL PROTECTION OF PRIVATE PROPERTY IN THE CIS COUNTRIES

©*Muratalieva A., International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan*

Аннотация. Проводится сравнительно-правовой анализ моделей конституционной защиты частной собственности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Рассматриваются особенности закрепления права собственности в конституциях стран СНГ, формы его ограничения и гарантии реализации. Особое внимание уделено соотношению принципов неприкосновенности собственности, социальной функции и возможности изъятия имущества для государственных нужд. На основе анализа конституционных положений и практики конституционных судов выявлены общие закономерности и различия в подходах к защите частной собственности. Автор отмечает тенденцию к усилению гарантий имущественных прав граждан при одновременном расширении публичного контроля в социально значимых сферах. В заключение предложены направления совершенствования конституционно-правового регулирования в Кыргызской Республике с учетом успешного опыта государств СНГ.

Abstract. This article provides a comparative legal analysis of models of constitutional protection of private property in the member states of the Commonwealth of Independent States. It examines the specifics of property rights enshrined in the constitutions of CIS countries, the forms of their limitations, and guarantees for their implementation. Particular attention is paid to the relationship between the principles of the inviolability of property, its social function, and the possibility of confiscating property for state needs. Based on an analysis of constitutional provisions and the practice of constitutional courts, common patterns and differences in approaches to the protection of private property are identified. The author notes a trend toward strengthening guarantees of citizens' property rights while simultaneously expanding public oversight in socially significant areas. In conclusion, directions for improving constitutional and legal regulation in the Kyrgyz Republic are proposed, taking into account the successful experience of CIS countries.

Ключевые слова: конституционное право, право собственности, частная собственность, страны СНГ.

Keywords: constitutional law, property rights, private property, CIS countries.

Актуальность исследования определяется ключевой ролью института частной собственности в формировании демократического и правового государства. В условиях постсоветской трансформации конституционно-правовые основы собственности стали не только экономическим, но и политико-правовым индикатором зрелости государственных институтов. Признание частной собственности как неотъемлемого права человека и

гражданина отражает уровень правовой культуры общества и степень реализации принципа верховенства права. В странах Содружества Независимых Государств (СНГ) вопросы собственности имеют особое значение, поскольку именно через их регулирование государства определяют баланс между свободой личности, экономической самостоятельностью и интересами общества. Несмотря на общие историко-правовые корни и схожие формулировки конституционных норм, механизмы реализации права частной собственности и гарантии его защиты существенно различаются. Эти различия проявляются как в содержании национальных конституций, так и в практике их толкования конституционными судами. На современном этапе развитие моделей конституционной защиты собственности происходит под влиянием таких факторов, как экономическая либерализация, приватизационные процессы, участие государств в интеграционных объединениях (в частности, ЕАЭС) и необходимость адаптации национальных правовых систем к международным стандартам защиты прав человека. Целью настоящего исследования является определение и классификация моделей конституционной защиты частной собственности в странах СНГ. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, системный и формально-юридический методы, а также анализ конституционной и судебной практики государств СНГ. Теоретическую базу формируют труды отечественных и зарубежных исследователей в области конституционного и гражданского права, а также материалы решений конституционных судов России, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и других стран региона. Институт частной собственности в странах Содружества Независимых Государств занимает центральное место в системе конституционных прав и свобод, являясь фундаментом экономической независимости личности и гарантией устойчивого развития государства. Несмотря на общие исторические корни правовых систем, формулировки конституционных норм и правовые механизмы их реализации демонстрируют заметное разнообразие, отражающее особенности социально-экономического курса и политико-правовой модели каждого государства. Практически во всех конституциях стран СНГ право собственности признано неотъемлемым, охраняемым государством и распространяющимся на различные формы владения.

Таблица 1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ [1–6]

<i>Государство</i>	<i>Статья Конституции</i>	<i>Ключевые формулировки</i>	<i>Особенности</i>
Кыргызская Республика	Ст. 12 Конституции (2021)	Государство признаёт и защищает частную, государственную, муниципальную и иную формы собственности. Все формы собственности равны и охраняются законом.	Подчёркивается равенство форм собственности и их правовая защита.
Республика Казахстан	Ст. 6 Конституции (2022)	В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность.	Акцент на приоритете частной инициативы, развитие рынка.
Российская Федерация	Ст. 8, 35 Конституции (2020)	Признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда.	Сочетание неприкосновенности собственности с возможностью публичного изъятия.
Республика Беларусь	Ст. 13 Конституции (2022)	Государство гарантирует равные условия для развития всех форм собственности, их защиту и использование в интересах личности и общества.	Отражена социальная функция собственности.

Государство	Статья Конституции	Ключевые формулировки	Особенности
Республика Узбекистан	Ст. 65 Конституции (2023)	Собственность неприкосновенна и защищается законом. Владение, пользование и распоряжение имуществом осуществляется в интересах общества.	Преобладает общественно-ориентированный подход.
Республика Армения	Ст. 60 Конституции (2015)	Собственность является неприкосновенной. Никто не может быть лишён собственности иначе как по судебному решению и с предварительной эквивалентной компенсацией.	Чёткие гарантии судебной защиты и компенсации.

Анализ показывает, что основные конституционные принципы, регулирующие институт собственности, во многом совпадают:

1. Равенство форм собственности — закреплено во всех конституциях СНГ (КР, РФ, РК, РБ, РУз и др.), что отражает отказ от монополии государственной собственности, характерной для советской системы.

2. Неприкосновенность имущества — гарантируется нормами о запрете произвольного лишения собственности и обязательности судебного решения (например, ст. 35 Конституции РФ; ст. 60 Конституции Армении).

3. Свобода владения, пользования и распоряжения — обеспечивается правом собственника самостоятельно определять способы использования имущества (ст. 12 Конституции КР, ст. 65 Конституции РУз).

4. Компенсационный принцип — обязательность предварительного и эквивалентного возмещения при изъятии имущества для государственных нужд (ст. 6 Конституции РК, ст. 60 Конституции Армении).

Несмотря на схожесть базовых формулировок, правовые акценты в конституционном регулировании различаются:

-Социальная функция собственности характерна для Беларуси и Узбекистана, где закреплено использование имущества «в интересах общества» (ст. 13 Конституции РБ; ст. 65 Конституции РУз).

-Либеральный приоритет частной собственности прослеживается в Казахстане и Кыргызстане, где право собственности рассматривается как экономическая гарантия свободы личности и предпринимательства (ст. 12 Конституции КР; ст. 6 Конституции РК).

-Сбалансированный подход реализован в России, где неприкосновенность собственности уравнивается публичными интересами — допустимостью изъятия имущества при условии судебного контроля и компенсации (ст. 35 Конституции РФ).

Ниже представлена схема, отражающая соотношение приоритетов в конституционном регулировании частной собственности в странах СНГ:

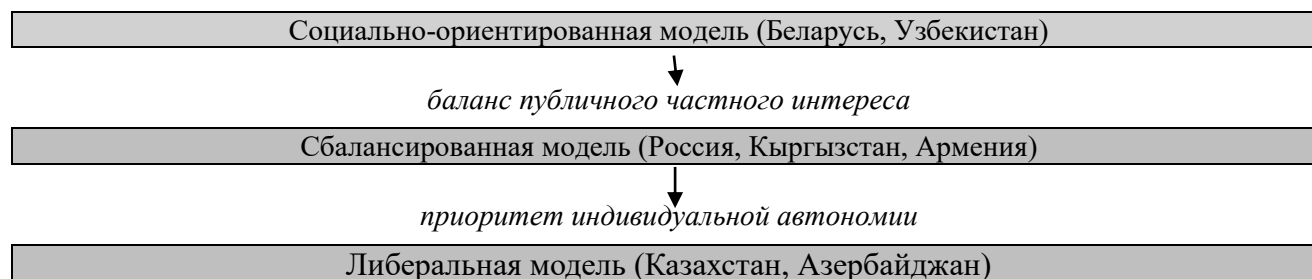

Рисунок 1. Модели конституционного регулирования частной собственности в странах СНГ

Все конституции стран СНГ исходят из признания многообразия форм собственности и их равенства перед законом. Вместе с тем различия в формулировках и акцентах позволяют выделить три группы моделей: либерально-рыночная (Казахстан, Азербайджан), социально-ориентированная (Беларусь, Узбекистан), сбалансированная (Россия, Кыргызстан, Армения).

Данная типология создаёт основу для дальнейшего анализа механизмов конституционной защиты частной собственности, включая судебные гарантии, процедуры компенсации и практику конституционных судов. Реальная защита права частной собственности возможна только при наличии эффективных правовых инструментов, закреплённых как в конституции, так и в судебной практике. Для государств СНГ характерно формирование четырёх базовых механизмов, обеспечивающих охрану имущественных прав граждан и юридических лиц.

Во-первых, гарантии судебной защиты обеспечивают возможность обращения в суд при любом посягательстве на собственность. В большинстве конституций прямо указано, что лишение собственности допускается только по решению суда (Конституция РФ, ст. 35; Конституция КР, ст. 12; Конституция РК, ст. 6). Данный принцип подчёркивает верховенство судебной власти как арбитра между частными и публичными интересами [1, 3].

Во-вторых, институт компенсации при изъятии имущества предусматривает предварительное и равноценное возмещение стоимости изымаемого имущества. Этот принцип восходит к общепризнанным нормам международного права (ст. 1 Протокола №1 к Европейской конвенции) и закреплён в конституциях Армении, Казахстана и Кыргызстана [2, 3].

В-третьих, важную роль играет право на обращение в конституционные суды, позволяющее гражданам защищать неприкосновенность собственности от неконституционных актов. Конституционные суды стран СНГ, опираясь на доктрину пропорциональности, рассматривают такие дела как гарантию сохранения правового баланса между личностью и государством [6, 7].

В-четвёртых, ограничения собственности допустимы лишь в целях защиты публичных интересов и должны соответствовать критериям законности, необходимости и соразмерности. Конституционные суды последовательно подтверждают, что любое вмешательство государства в сферу имущественных прав требует правовой мотивировки и судебного контроля [12].

Конституционная палата Верховного суда КР в решении от 10 июня 2019 г. указала, что органы местного самоуправления не вправе изымать земельные участки без судебного решения и согласия собственников, даже если это мотивируется «интересами градостроительного развития» [9]. Аналогичная позиция прослеживается в определении 2021 г., где Палата подчеркнула, что арест имущества в рамках уголовного процесса не является лишением собственности, если обеспечен судебный контроль [13].

Республика Казахстан. Конституционный суд РК в Постановлении от 15 марта 2023 г. подтвердил, что изъятие недвижимости допускается исключительно при выплате равноценной компенсации, соответствующей рыночной стоимости имущества [4]. Суд отметил, что оценка стоимости должна проводиться независимыми экспертами, а спор о сумме возмещения может быть предметом судебного разбирательства.

Российская Федерация. Конституционный суд РФ в Постановлении № 21-П от 25 апреля 2024 г. указал, что предварительное возмещение стоимости имущества является необходимым элементом законности изъятия [10]. В другом решении — № 22-П от 26 мая 2025 г. — суд подчеркнул приоритет защиты добросовестного приобретателя, уточнив, что

восстановление нарушенного права не должно приводить к неоправданному ущербу для лиц, действовавших в правовой уверенности [11].

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА МЕХАНИЗМОВ

Механизм защиты	Юридическая основа	Применение на практике
Судебный контроль	Конституции РФ, КР, РК	Изъятие только по решению суда
Компенсация	Конституции РК, Армении	Равноценное возмещение по рыночной цене
Конституционная жалоба	Конституции РФ, КР	Оспаривание неконституционных актов
Принцип пропорциональности	Конституции всех стран СНГ	Проверка публичных целей и правомерности ограничений

Схема ниже иллюстрирует взаимодействие государства и гражданина на этапах изъятия имущества и защиты права собственности.

Рисунок 2. Этапы конституционно-правовой защиты права частной собственности

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что во всех странах СНГ конституционная защита частной собственности строится на принципах законности, справедливости и пропорциональности. Судебный контроль и компенсация являются ключевыми элементами правовой системы, предотвращающими произвольное вмешательство государства в имущественную сферу. Для Кыргызской Республики характерна сбалансированная модель, сочетающая защиту интересов частных собственников с социально-ориентированной функцией государства. Перспективным направлением остаётся укрепление института конституционной жалобы и развитие единых стандартов оценки справедливой компенсации [5, 11].

Сравнительный анализ норм конституций стран СНГ позволяет выделить три основные модели защиты права частной собственности, различающиеся по степени участия государства в регулировании имущественных отношений и объёму гарантий частного владения [1, 2].

1. *Либеральная модель* характеризуется приоритетом автономии личности, минимальным вмешательством государства и развитой системой частноправовых гарантий. В рамках этой модели собственность рассматривается как абсолютное право, а ограничения допускаются лишь при наличии законных оснований и справедливого возмещения [3].

Наиболее ярко данная модель проявляется в Казахстане и Азербайджане, где конституции провозглашают равенство всех форм собственности и свободу предпринимательства как основу экономического строя (ст. 6 Конституции РК; ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики). В Казахстане активно применяется судебная практика, подтверждающая право граждан на защиту от произвольного вмешательства государства, в том числе при изъятии земельных участков [4].

Таким образом, либеральная модель опирается на принципы рыночной экономики, юридической автономии личности и судебной защиты, где государство выполняет преимущественно арбитражную, а не регулятивную функцию [5].

2. *Социально-ориентированная модель* базируется на концепции «социальной функции собственности» — признании её не только личным правом, но и общественным институтом, служащим целям общего блага [7].

Данная модель характерна для Беларуси и Узбекистана, где в конституциях закреплено, что «использование собственности не должно наносить ущерб интересам общества» (ст. 13 Конституции РБ; ст. 65 Конституции РУз). Здесь прослеживается усиление публичного контроля за экономическими процессами, особенно в стратегических отраслях — земле, недрах, энергетике, транспорте [8].

При этом социально-ориентированная модель не исключает права частной собственности, но ограничивает её в случаях угрозы общественным интересам, безопасности или экологии. Конституционные суды данных стран, как правило, исходят из приоритета социальной справедливости над индивидуальной выгодой [6].

3. Сбалансированная модель объединяет элементы либерального и социального подходов, стремясь обеспечить гармонию между неприкосновенностью частной собственности и публичными интересами государства [10].

Такой тип регулирования свойственен России, Кыргызстану и Армении, где конституции гарантируют неприкосновенность собственности (ст. 35 Конституции РФ; ст. 12 Конституции КР; ст. 60 Конституции РА), но допускают её ограничение в законных целях с последующим справедливым возмещением [11].

В Кыргызстане сбалансированная модель проявляется в сочетании конституционного принципа равенства всех форм собственности с усилением судебного контроля за изъятием имущества для государственных нужд [9]. Российский Конституционный суд также последовательно подтверждает приоритет принципов пропорциональности и предварительного возмещения при лишении собственности [12].

Таким образом, сбалансированная модель рассматривается как наиболее устойчивая для стран СНГ, обеспечивающая равновесие между индивидуальными и общественными интересами. Современная тенденция развития конституционно-правовых систем СНГ заключается в укреплении гарантий защиты частной собственности при одновременном расширении государственного контроля в стратегически важных секторах — земле, недрах, энергетике и инфраструктуре [5, 7].

Такое сочетание отражает попытку интегрировать международные стандарты защиты имущественных прав с национальными социально-экономическими приоритетами.

Проведённое исследование позволило установить, что во всех странах Содружества Независимых Государств институт частной собственности занимает фундаментальное место в системе конституционных прав и свобод. Несмотря на общую идеологическую установку на неприкосновенность и равенство форм собственности, уровень их фактической защиты варьируется в зависимости от политико-правового контекста, зрелости судебной системы и эффективности механизмов конституционного контроля [1, 7].

Анализ показал, что в постсоветском пространстве сложились три основные модели конституционной защиты частной собственности: либеральная (Казахстан, Азербайджан), социально-ориентированная (Беларусь, Узбекистан) и сбалансированная (Россия, Кыргызстан, Армения). При этом именно сбалансированная модель демонстрирует наибольшую устойчивость, так как сочетает индивидуальные гарантии права собственности с необходимыми элементами государственного регулирования [10, 11].

Кыргызская Республика постепенно укрепляет элементы этой модели, закрепляя равенство форм собственности, гарантии компенсации при изъятии имущества и возможность обращения в Конституционный суд в случаях нарушения имущественных прав [5, 9]. Тем не менее, практика применения этих положений требует дальнейшего совершенствования. В целях повышения эффективности правовой охраны собственности целесообразно: уточнить правовые основания и процедуры изъятия имущества для государственных нужд; расширить компетенцию и практику Конституционного суда КР в сфере защиты имущественных прав; внедрить принципы правовой предсказуемости и пропорциональности при оценке вмешательства государства в частную собственность [12-18].

Укрепление института частной собственности в Кыргызской Республике должно рассматриваться не только как экономическая, но и как правовая стратегия, направленная на обеспечение верховенства закона, доверия граждан к судебной системе и устойчивого развития государства.

Список литературы:

1. Абдуллаев А. Ш. Конституционно-правовые гарантии частной собственности в постсоветском пространстве // Журнал конституционного права. 2021. №2. С. 34–42.
2. Иванов И. В. Право собственности в системе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. М.: Норма, 2019. 212 с.
3. Кулов Б. М. Эволюция института частной собственности в законодательстве Кыргызской Республики // Вестник права и политики. 2020. №3. С. 18–25.
4. Мухамедьяров Т. Ж. Принцип справедливого возмещения при изъятии имущества для государственных нужд // Право и экономика Казахстана. 2023. №1. С. 51–59.
5. Садыков Н. А. Конституционно-правовые основы защиты имущественных прав граждан в Кыргызской Республике. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2022. 156 с.
6. Бекназарова Л. К. Конституционные суды стран СНГ как гаранты защиты частной собственности // Comparative Constitutional Studies. 2020. №4. С. 73–81.
7. Лукьянов П. А. Социальная функция собственности в современном конституционализме // Государство и право. 2023. №6. С. 47–56.
8. Ахметов Р. Т. Публично-правовое регулирование собственности в условиях экономической трансформации. Алматы: Фемида, 2021. 190 с.
9. Калмаматов Э. С. Судебная практика по делам об изъятии имущества в Кыргызской Республике // Вестник Верховного суда КР. 2020. №2. С. 40–46.
10. Костин А. Г. Пропорциональность и баланс интересов при изъятии частной собственности: позиция Конституционного суда РФ // Конституционное правосудие. 2024. №2. С. 28–36.
11. Белов И. В. Добросовестный приобретатель в системе конституционных гарантий имущественных прав // Журнал российского права. 2025. №5. С. 15–24.
12. Коновалов Ю. М. Принцип правовой предсказуемости в конституционном праве: сравнительный анализ // Lex et Jus. 2021. №3. С. 62–71.
13. Шарипова Г. Э. Институт собственности в постсоветском правовом пространстве: тенденции и вызовы // Вестник ЕАЭС. 2022. №1. С. 55–63.
14. Нурмагамбетов А. К. Роль судебной власти в обеспечении неприкосновенности собственности // Journal of Eurasian Law. 2023. Т. 5. №2. С. 90–98.
15. Чиркин В. Е. Конституции государств – участников СНГ: сравнительно-правовой анализ. М.: Юридическая литература, 2023. 384 с.

16. Alieva M. A., Abdukakharova T., Tokoshov R., Makambai M. Innovative approaches to the labor rehabilitation of minors through sports and wellness programs // BIO Web of Conferences. EDP Sciences, 2024. V. 120. P. 01048.

17. Tokoshov R., Alieva M. A., Abdukakharova T., Makambai M. Legal regulation of digital platforms for recreational physical education in the Kyrgyz Republic // BIO Web of Conferences. EDP Sciences, 2024. V. 120. P. 01065.

18. Alieva M. et al. Regulation of NGO activities in the field of health and physical education: Problems and prospects // BIO Web of Conferences. EDP Sciences, 2024. V. 120. P. 01047.

References:

1. Abdullaev, A. Sh. (2021). Konstitutsionno-pravovye garantii chastnoi sobstvennosti v postsovetском prostranstve. *Zhurnal konstitutsionnogo prava*, (2), 34–42. (in Russian).

2. Ivanov, I. V. (2019). Pravo sobstvennosti v sisteme konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii. Moscow. (in Russian).

3. Kulov, B. M. (2020). Ehvolutsiya instituta chastnoi sobstvennosti v zakonodatel'stve Kyrgyzskoi Respubliki. *Vestnik prava i politiki*, (3), 18–25. (in Russian).

4. Mukhamed'yarov, T. Zh. (2023). Printsip spravedlivogo vozmeshcheniya pri iz'yatii imushchestva dlya gosudarstvennykh nuzhd. *Pravo i ehkonomika Kazakhstana*, (1), 51–59. (in Russian).

5. Sadykov, N. A. (2022). Konstitutsionno-pravovye osnovy zashchity imushchestvennykh prav grazhdan v Kyrgyzskoi Respublike. Bishkek. (in Russian).

6. Beknazarova, L. K. (2020). Konstitutsionnye sudy stran SNG kak garanty zashchity chastnoi sobstvennosti. *Comparative Constitutional Studies*, (4), 73–81. (in Russian).

7. Luk'yanov, P. A. (2023). Sotsial'naya funktsiya sobstvennosti v sovremennom konstitutsionalizme. *Gosudarstvo i pravo*, (6), 47–56. (in Russian).

8. Akhmetov, R. T. (2021). Publichno-pravovoe regulirovanie sobstvennosti v usloviyakh ehkonomicheskoi transformatsii. Almaty. (in Russian).

9. Kalmamatov, Eh. S. (2020). Sudebnaya praktika po delam ob iz'yatii imushchestva v Kyrgyzskoi Respublike. *Vestnik Verkhovnogo suda KR*, (2), 40–46. (in Russian).

10. Kostin, A. G. (2024). Proportsional'nost' i balans interesov pri iz'yatii chastnoi sobstvennosti: pozitsiya Konstitutsionnogo suda RF. *Konstitutsionnoe pravosudie*, (2), 28–36. (in Russian).

11. Belov, I. V. (2025). Dobrosovestnyi priobretatel' v sisteme konstitutsionnykh garantii imushchestvennykh prav. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (5), 15–24. (in Russian).

12. Konovalov, Yu. M. (2021). Printsip pravovoi predskazuemosti v konstitutsionnom prave: sravnitel'nyi analiz. *Lex et Jus*, (3), 62–71. (in Russian).

13. Sharipova, G. Eh. (2022). Institut sobstvennosti v postsovetском pravovom prostranstve: tendentsii i vyzovy. *Vestnik EAEHS*, (1), 55–63. (in Russian).

14. Nurmagambetov, A. K. (2023). Rol' sudebnoi vlasti v obespechenii neprikosновенности sobstvennosti. *Journal of Eurasian Law*, 5(2), 90–98. (in Russian).

15. Chirkin, V. E. (2023). Konstitutsii gosudarstv – uchastnikov SNG: sravnitel'no-pravovoi analiz. Moscow. (in Russian).

16. Alieva, M. A., Abdukakharova, T., Tokoshov, R., & Makambai, M. (2024). Innovative approaches to the labor rehabilitation of minors through sports and wellness programs. In *BIO Web of Conferences* (Vol. 120, p. 01048). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202412001048>

17. Tokoshov, R., Alieva, M. A., Abdukakharova, T., & Makambai, M. (2024). Legal regulation of digital platforms for recreational physical education in the Kyrgyz Republic. In *BIO*

Web of Conferences (Vol. 120, p. 01065). EDP Sciences.
<https://doi.org/10.1051/bioconf/202412001065>

18. Alieva, M., Abdukakharova, T., Tokoshov, R., & Makambai, M. (2024). Regulation of NGO activities in the field of health and physical education: Problems and prospects. In *BIO Web of Conferences* (Vol. 120, p. 01047). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/bioconf/202412001047>

Поступила в редакцию
04.11.2025 г.

Принята к публикации
11.11.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Мураталиева А. Б. Модели конституционной защиты частной собственности в странах СНГ // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №12. С. 450-458.
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/56>

Cite as (APA):

Muratalieva, A. (2025). Models of Constitutional Protection of Private Property in the CIS Countries. *Bulletin of Science and Practice*, 11(12), 450-458. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/56>